

После утреннего собрания Цинь Жань встретил в Восточном дворце того самого молодого генерала.

— Ваш покорный слуга Гу Чэн приветствует Его Высочество наследного принца.

— Встань.

— Благодарю Ваше Высочество.

Цинь Жань посмотрел на собеседника, чувствуя, как в груди всё замирает от лёгкого покалывания, и едва смог отвести взгляд.

Пара выразительных персиковых глаз излучала едва уловимую холодность, губы были ярко-красными, а осанка — прямой.

Хотя держался Гу Чэн мягко и даже улыбался, от него исходила пронзительная аура железа и крови, закалённая на полях сражений.

Какой воодушевленный, полный сил юноша...

Пока Цинь Жань наблюдал за Гу Чэном, тот исподтишка разглядывал наследного принца, чья слава гремела на всю страну.

Наследный принц, в воспитание которого вложили силы всей державы, естественно, был безупречен во всех отношениях — будь то внешность, способности или нрав.

Одетый в повседневное тёмно-синее платье наследного принца с золотыми узорами, Цинь Жань обладал несравненно прекрасным лицом, а его манеры сочетали в себе величественную роскошь и мягкость.

Его глаза цвета чистейшего стекла были окутаны мягким сиянием лунного света, источая божественную кротость и всеобъемлющую терпимость.

И тем не менее, Гу Чэн остро чувствовал непостижимую глубину, скрывающуюся на дне глаз Цинь Жана.

Цинь Жань напоминал короля снежных волков — священного, прекрасного, но опасного и дикого;

В то время как Гу Чэн походил на леопарда — грациозного, ленивого, но решительного и безжалостного в схватке.

Какое странное чувство, — одновременно подумали они. Почему им так сильно хочется сблизиться друг с другом?

— Молодой генерал Гу, присядьте.

— Благодарю Ваше Высочество.

Гу Чэн чувствовал смущение: почему при первой же встрече с наследным принцем он ведёт себя подобным образом?

Разве я пришёл не для того, чтобы сдаться на милость победителя и служить Вашему Высочеству?!

Ваше Высочество?

Цинь Жань посмаковал это обращение: не называет по титулу, значит, действительно пришёл преклонить колено.

Внезапно он подумал, что Гу Чэн довольно мил — ведь Император Чэнь отправил его сюда именно за этим, на смотрины.

— Молодой генерал, давай говорить напрямую: твое появление в Восточном дворце — это воля моего отца.

Гу Чэн кивнул, он всё понимал. Ваше Величество пожелал, чтобы семья Гу поддержала наследного принца.

Старый генерал Гу приходился Императору Чэню одновременно наставником и другом, он был великим маршалом, объединившим Поднебесную;

Два старших сына Старого генерала Гу также являлись столпами Великой Цинь;

А три брата Гу Чэна постепенно входили в круг придворных чиновников, демонстрируя свои таланты.

Император Чэнь был обязан гарантировать, что эта мощная сила не повлияет на его наследника и не пошатнет стабильность Великой Цинь,

Даже несмотря на то, что семья Гу была преданной опорой престола!

Только вот... мог ли Его Высочество перестать называть его молодым генералом? Ведь он

одержал победу лишь в одном небольшом сражении.

Это прозвище все использовали лишь ради шутки.

Цинь Жань отчетливо ощущал решимость сидевшего напротив юноши и его скрытое, едва заметное смущение.

Смутился от одного только обращения молодой генерал? Какая прелесть...

— Мой отец надеется, что ты станешь моим супругом наследного принца.

Цинь Жань легко бросил эту бомбу и теперь с безмятежным видом ждал реакции Гу Чэна.

Эм?!

Улыбка вмиг исчезла с лица Гу Чэна. Стать супругом наследного принца — как такое вообще возможно!

Его родимое пятно было совсем бледным, и если бы не авторитет особняка генерала,

он бы даже не был гэ-эром, которого обычная семья захотела бы взять в жёны!

— Ваше Высочество, извольте не шутить. Семья Гу станет вашей опорой, но вовсе не обязательно, чтобы ваш слуга был выдан за вас замуж.

Цинь Жань внимательно взгляделся в выражение лица Гу Чэна: тот не столько противился, сколько просто не верил.

Слегка приподняв уголки губ, принц успокаивающим тоном произнес:

— Я делаю это не ради семьи Гу, и отец отправил тебя в Восточный дворец вовсе не для того, чтобы принудить клан Гу занять определенную сторону.

Опущенная до этого голова Гу Чэна постепенно поднялась. Тогда ради чего?

Котик поднял голову. Этот котик, решивший, что над ним пошутили, и не имеющий возможности разозлиться, с опущенной головой выглядел донельзя жалостливо.

Вот так-то лучше!

Мысленно превращая собеседника в котика, Цинь Жань одновременно мысленно ругал себя за помешательство и не мог остановиться.

— Потому что раньше я говорил своему отцу, что хочу видеть рядом с собой партнера, способного идти со мной наравне.

Поэтому...

Мягкий, низкий голос Цинь Жана зазвучал совсем близко, и Гу Чэн слегка потерял счёт времени, поддавшись этому очарованию.

Значит... он выбрал меня?

— Моему сердцу весьма мил молодой генерал. Так, может, попробуешь принять меня?

У меня будешь только ты один...

Цинь Жань нарочито чуть понизил голос и, глядя на Гу Чэна с самым соблазнительным выражением лица,

напомнил опасного и манящего демона, который замышляет совратить ничего не знающую юную душу.

Гу Чэн и без того испытывал к Цинь Жаню необъяснимую симпатию — разве мог он устоять перед подобным напором!

— Я согласен!

Что?

— Ха-ха-ха-ха-ха, молодой генерал — настоящее сокровище. Цинь Жань был тронут прямолинейностью и миловидностью собеседника. Ему казалось, что его сердце словно погрузилось в весеннюю воду — легкое, невесомое и согретое теплом.

— Ваше Высочество!

Слова упрёка сорвались с губ рассерженного донельзя Гу Чэна.

— Я здесь, я виноват.

Оба замерли.

Цинь Жань: Почему у меня такое чувство, будто я делаю это на автомате  $\geq \square \leq$

Гу Чэн: Как наследный принц может передо мной извиняться! (/ω\square)

Цинь Жань поднялся на ноги и помог Гу Чэну подняться:

— Пойдём внутрь, там поговорим.

Так быстро?!

Нет, так нельзя, как же мне отказаться от Его Высочества!

Голова Гу Чэна работала на предельных оборотах, у него совсем не было времени думать о том, что они держатся за руки.

Цинь Жань: Рука моего суженого, как же приятно её держать ^O^/

Усадив послушного супруга на тахту в боковой зале,

опасаясь, что тот поймет его неверно, Цинь Жань притянул руку Гу Чэна к своей груди:

— Малыш, не хочешь ли взглянуть на своего будущего мужа?

— Ваше Высочество... — у Гу Чэна вспыхнуло лицо, его одолело такое смущение, что он не знал, куда деться.

Слишком быстро, он уже назвал его мужем...

— Но ведь так и есть, малыш ведь только что сам со всем согласился.

Не отнимая руку, Цинь Жань тихонько усмехнулся.

Какой послушный, до чего же послушный. Хочется еще.

— Не бойся, малыш, никаких дурных мыслей. Мы сели здесь только потому, что только это место достаточно просторное и удобное.

Цинь Жань попытался приобнять его за талию, и тот снова не оказал сопротивления.

Взгляд Цинь Жана стал глубже: одной рукой он обнимал супруга за талию,

а другую опустил ему на плечо, мягко поглаживая по щеке.

Какая мягкая!

— Мм, я верю тебе. — Устроившись в объятиях Цинь Жана, Гу Чэн почему-то почувствовал легкую обиду и готов был заплакать,

но в то же время испытывал непередаваемое счастье, а потому осмелился обнять Цинь Жана в ответ.

Он всецело доверял порядочности Цинь Жана и не верил, что тот может предать и бросить его после близости,

иначе он бы сам растрезвонил об этом повсюду и испортил ему репутацию!

Поэтому он не стал подавлять внезапно вспыхнувшее чувство любви с первого взгляда и позволил себе расслабиться.

К тому же сейчас он чувствовал себя в полной безопасности, к нему вернулся здравый рассудок — с чего бы им сейчас заниматься непотребствами!

Гу Чэн: Мозг возобновляет работу.JPG

— Так сильно мне доверяешь? Тогда я просто не имею права не оправдать доверие моего малыша. Я спущусь к Афу и всё ему объясню, а ты тоже поговори со своими родными.

Когда старый генерал и остальные узнают, малыш, дай мне весточку, и я навещу твоих старших.

Нельзя же просто так, ни слова никому не сказав, увести тебя домой.

Цинь Жань уже крепко обнимал своего супруга, прижимая к себе так, что между ними не оставалось ни сантиметра. Одной рукой он гладил любимого по спине, а другой нежно цел в лоб.

— Хорошо.

Раз Его Высочество сам хочет пойти и отдельно встретиться с его дедом и остальными... Как же он хорош!

Ощущая нежность и заботу Цинь Жаня, Гу Чэн зарылся лицом в его шею, точно большой кот, и с наслаждением заурчал, притираясь всё ближе.

Как же сильно он любил его, как отчаянно всего этого желал!

— Ваше Высочество, завтра у меня выходной.

— Отлично, у меня завтра тоже дел нет. Давай съездим в Дальний город погуляем, м?

— Угу.

Оба они любили впервые — неумелые, трепетные, полные невысказанного подтекста, они не могли отвести друг от друга глаз.

Пока их лица не сблизились настолько, что нос к носу — тут оба разом опомнились.

Цинь Жань тут же взял себя в руки: ну куда это годится, неужели у него настолько никудышная сила воли?

Гу Чэн тоже быстро пришел в себя, но опыта у него всё же было меньше, чем у Цинь Жаня, и в глазах еще плескались любопытство с жадным ожиданием.

Однако раскрасневшийся, с замирающим сердцем Гу Чэн обладал в эту минуту просто убийственной притягательностью.

Цинь Жань подумал: да пусть любимый делает всё, чего душа пожелает!

.....

Не выдержав такого напора, Гу Чэн слегка толкнул своего Высочество.

Бесполезно. Напротив, его руки тут же перехватили, лишив всякой возможности сопротивляться и отдав на милость победителя.

И лишь когда Гу Чэн начал откровенно плыть, Цинь Жань наконец отпустил его.

— Ваше Высочество, вы слишком сильно...

Припав к груди Цинь Жаня, Гу Чэн тяжело дышал, а лицо его пылало, словно персик весенним цветом.

Впрочем, сам Цинь Жань выглядел ненамного лучше: он тоже прерывисто дышал, щеки покраснелись, а одеждымятые.

Услышав тихое бормотание любимого, Цинь Жань лишь тихонько рассмеялся и поткнулся носом в его щеку.

Они еще какое-то время миловались, пока напоминание слуги за дверью не заставило их с тяжелым сердцем расстаться.

<http://bllate.org/book/21555/2217651>